

Анатомический рисунок из Атласа тибетской медицины – свода иллюстраций к «Вайдурья-онбо» («Голубой берилл»), тибетскому медицинскому трактату XVII в. Атлас тибетской медицины. Свод иллюстраций к «Вайдурья-онбо». М.: Галарт, 1994 ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия»

Уроки тибетской медицины

В начале XIX в. тибетская медицина была для европейцев настоящей экзотикой. Ее почтили вниманием лишь отдельные путешественники и естествоиспытатели, в число которых входили известный ученый и врач, один из первых исследователей Сибири Д.Г. Мессершмидт, выдающийся натуралист, петербургский академик И.Г. Гмелин, забайкальский краевед М.А. Зензинов и др. Спустя столетие тибетской медициной заинтересовались востоковеды, а затем врачи и фармакологи, но лишь во второй половине XX в. она стала объектом комплексных научных исследований

АСЕЕВА Тамара Анатольевна – доктор фармацевтических наук, профессор, заведующая лабораторией медико-биологических исследований Института общей и экспериментальной биологии СО РАН (Улан-Удэ). Лауреат Государственной премии Правительства Республики Бурятия в области науки и техники (2010). Автор и соавтор более 170 научных работ, в том числе 5 монографий

КУЗНЕЦОВА Наталья Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории экспериментальной фармакологии Института общей и экспериментальной биологии СО РАН (Улан-Удэ). Лауреат Государственной премии Правительства Республики Бурятия в области науки и техники (2010) Автор и соавтор свыше 40 научных работ, в том числе 2 монографий

Тибетская медицина – это не только древняя традиция врачевания, но и культурное наследие разных народов, находившихся в тесном контакте на протяжении долгих периодов своей истории и сохранивших в процессе последующей трансформации общие черты. В основе тибетской медицины лежат древние санскритские и китайские тексты, а также многовековой опыт

Ключевые слова: тибетская медицина, Забайкалье, традиционная медицина Востока, тибетские медицинские сочинения, природное лекарственное сырье, новые разработки
Key words: Tibetan medicine, Transbaikalia, traditional medicine of East, Tibetan medical tractates, natural crude drug, innovative developments

© Т.А. Асеева, Н.А. Кузнецова, 2013

практических знатоков, который передавался из поколения в поколение от Учителя к Ученику.

Приступая к научному изучению наследия тибетской медицины, ученые старались ответить на важнейшие вопросы: какие сведения содержатся в древних медицинских трактатах, какие тяжелые недуги умела лечить тибетская медицина, в чем заключаются принципиальные отличия тибетской системы врачевания от других традиционных систем? И, пожалуй, самый актуальный вопрос: что и как может заимствовать из древнего арсенала современная медицина?

И хотя первое знакомство европейцев с тибетской медициной состоялось более двухсот лет назад, ответы на эти вопросы, притом далеко не полные, удалось получить лишь в последние десятилетия.

«Предмет изучения мудрецов»

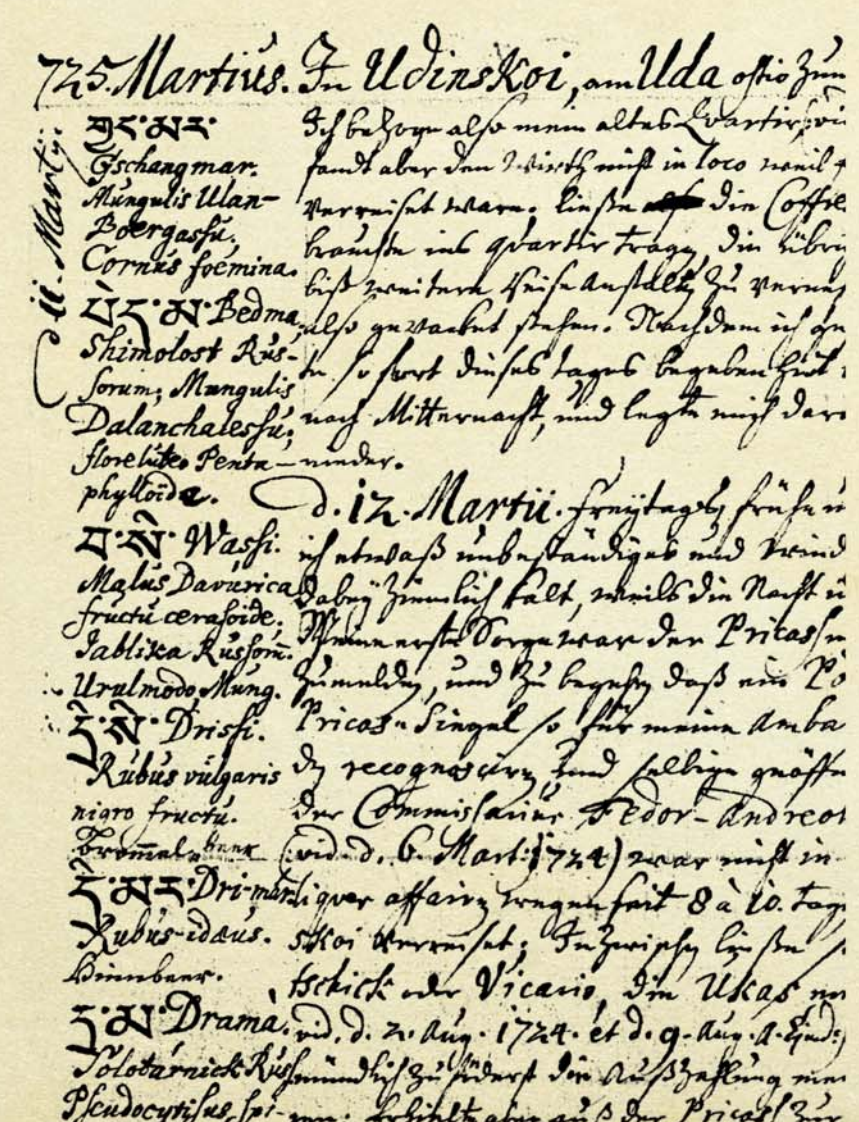
В первую очередь следует сказать, что круг оригинальных сочинений, по тибетской медицине, относительно невелик. Так, в библиотеке тибетских работ и архивов, созданной в 1971 г. в г. Дхармасале в Индии, представлено 77 медицинских источников (Сыртыпова, Бадмаева, Дашиев, 2004). В «Шел-пхренге» («Стеклянные четки») – сочинении XVIII в., в основном посвященном лекарственному сырью, было процитировано более двухсот наименований (Тибетская медицина

На этой странице из дневника Д. Г. Мессершмидта – известного ученого, совершившего в 1718–1725 гг. путешествие по Сибири и собравшего огромные коллекции местных растений, животных и минералов, даны описания и указаны названия забайкальских лекарственных растений на тибетском, латинском, немецком языках. ПФА РАН, ф. 98, оп. 1, д. 4, д. 22, д. 32

Тибетская медицина как традиционная система врачевания появилась и стала распространяться на территории Тибета с приходом буддизма примерно в V–VII вв. Согласно одной из гипотез, ее истоки идут из древнего царства Шанг-Шунг в Западном Тибете. Пронизанная духом буддизма, тибетская медицина рассматривает человека как целостную систему, а здоровье – как гармонию духовной и физической сфер его жизни.

В наши дни традиционная тибетская медицина применяется не только в Тибете, но и в Индии, Непале, Бутане, Монголии и других странах, а в последние десятилетия она становится популярной в Европе и Северной Америке. В самом Тибете популяризация этого медицинского направления медицины считается государственным делом; курсы по обучению тибетской медицине предлагают все крупнейшие местные университеты.

В Россию тибетская медицина пришла из Тибета и Монголии в XVIII в., а к началу следующего века была уже широко распространена в Бурятии, Туве и Калмыкии. В Санкт-Петербурге даже успешно функционировали тибетская клиника и аптека, а в начале XX в. был переведен на русский язык первый и второй том основного медицинского канона «Чжуд-ши»

В. Ф. Рихтер, неграмотный, прислать.

Какую Вамь къ стати сто и содлаше гурьныиъ травау маю каю илзу каю Тибетскую Медицину каю руководствуютея Намю. Врзю каюсъ Вамю совершеиство ие невелико иузыиаетъ мелеи Намя Европйская естб мочекоторыиъ образъ иебъ дитя протилу Тибб. И эти содровиакъ все скрываетъ въ таинствеиномъ Тибетъ а нортм ие проникаютъ Европцъ, а естбм въ дурномъ каю то безъ знаиасъ М. азыка, ничего не узнаютъ и а ватиитъ дон оаржи ступиы, дасто въ Мон. азыкъ и оъ поимом аю Миб. Мед. книмо и оъ

В круг широких интересов нерчинского купца М. А. Зензинова входила и тибетская медицина. Вверху – фрагмент письма Зензинова к декабристу Д. И. Завалишину (ОР РГБ, Ф. 108, л. 2, д. 58, л. 24). Справа – рисунок лекарственного растения (герани), выполненный Зензиновым (© Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова)

Отечественная история сохранила для нас любопытные свидетельства о случаях чудодейственного исцеления средствами тибетской медицины. Так, сохранилось письмо, где некто Борисов обращается с просьбой к естествоиспытателю М. А. Зензинову выслать ему еще лекарства, поскольку после проведенного курса лечения он стал хотя и смутно, но различать предметы глазом, которым ранее вообще не мог видеть. По словам одного из учеников Зензинова, Ф. И. Новгородова, тот также «успешно лечил кожный рак экстрактом из зеленых кузнечиков» (Суркова, Алферина, 2004). Подобные примеры можно продолжить, но какие точно лекарственные препараты при этом использовались, осталось неизвестным...

འཇིག་རྒྱལ་འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་འཇིག་ལ་

འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་

Фрагменты «Дзейцхар мигчжан» («Восхитительное украшение очей») – тибетского трактата XVIII—XIX вв., в котором описаны характеристики и применение 124 наименований лекарственного сырья животного происхождения и 123 – минерального

у бурят, 2008). Однако большая часть этих источников, очевидно, утрачена.

Из имеющихся на сегодня литературных источников наиболее полное представление о тибетской медицине, по мнению специалистов, дают восемь трактатов, среди которых «Чжуд-ши», «Вайдурья-онбо», «Лхан тхабс» и др. Судя по описи фондов Института монголоведения, буддизма и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), все эти сочинения, за исключением трактата «Чха лог чо чжад», имеются в фондах (Сыртыпова и др., 2006).

На сегодня на русском языке опубликованы все четыре тома «Чжуд-ши» (2001), а также «Дзейцхар мигчжан» (Жамбалдорчжэ, 2001) и Атлас тибетской медицины (1994); подготовлены к изданию сочинения «Вайдурья-онбо», являющиеся основным комментарием к тексту «Чжуд-ши», и трактат «Шел-пхренг». Первые два тома «Чжуд-ши» были также переведены на английский язык (The Basic Tantra, 2008).

Среди всех известных на сегодня трактатов по тибетской медицине основным считается «Чжуд-ши» («Четыре Тантры»), датируемый XI в. В заключение к главе 6 «Тантрах основ» сказано:

འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་

འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་
འཇིག་ལ་

Животное, поедающее лечебное растение	Растение – «соединитель разорванного»
Свинья	Крестовник
Кабарга	Хохлатка
Сова	Остролодочник
Сурок	Бадан реснитчатый
Обезьяна	Борец разнолистный
Черная змея	Остролодочник желтый
Орел белохвостый	Пажитник синий

В тибетском трактате XVIII в. «Шел-пхренг» («Стеклянные четки») содержатся сведения о лекарственных растениях, используемых животными для лечения ран. Вверху – фрагмент листа «Шел-пхренг». Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ)

«Эта сжатая, подобная экстракту “Тантра основ” На примере показывающая суть “Чжуд-ши”, Является предметом изучения избранных мудрецов И совершенно недоступна для уразумения глупых. Если желаете узнать подробности, смотрите большие трактаты».

Эти слова означают, что еще до «Чжуд-ши» существовали «большие» медицинские трактаты, а сам «Чжуд-ши» представляет собой квинтэссенцию медицинского знания того времени. В том числе о существовании ранних изданий и дальнейшей редакции текста древнего сочинения «Корова, исполняющая желания» (IV в.) упомянуто в «Тантрах основ» (Чжуд-ши, 2001, с. 30)

«Этот экстракт восьмичленной амриты, изданный Ранее в чистой от ошибок книге “Резной ларец”, Был заново отпечатан в державной Потале под названием “Корова, исполняющая желания”. Изреченная буддой великая тантра, подобная драгоценностям Чинтамани, была мудрецами Чжана и Зура.

Ради блага всех живых существ очищена От приставшей к ней грязи и обмыта старательно в устной традиции и трех методах исследования».

Все это свидетельствует о том, что истоки тибетской медицины теряются в глубине веков. Известный тибетский лекарь Данзин Пунцог так пишет о трактате «Шел-пхренг» (1728, л.113а): «Мудрецы-риши наблюдали, как эти лекарства используются ранеными животными, и чтобы запомнить, искусно нарисовали их на яичной скорлупе чернилами и кровью. Они понимали, что это делается для лечения ран. Также они видели, как животные-родители приносили своим раненым детенышам эти травы. По этим рисункам травы были идентифицированы, их брали и прикладывали к ранам, согласно рисункам, – и они удивительным образом, заживали». Этим словам предпослан абзац, где перечислено двадцать лекарственных средств «соединяющих разорванное», которые использовались разными животными.

Все это свидетельствует о том, что у древних тибетцев, как и у всех других народов, в основе эмпирического опыта лежали наблюдения за окружающим их миром природы. И здесь возникает вопрос: имеет ли тибетская система врачевания какие-нибудь принципиальные отличия от других традиционных систем?

Становление и эволюция традиционной тибетской медицины – процесс длительный и сложный. На протяжении столетий тибетская медицина, опираясь на богатый эмпирический опыт монголов и бурят, заимствовала и творчески перерабатывала знания различных традиционных медциин: индийской, китайской, монгольской и персидской с целью использовать как можно больше средств и методов, избавляющих и предохраняющих человека от болезней

Эволюция тибетской системы врачевания

Зачатки врачевания зафиксированы практически для всех народов еще на стадии первобытного общества. Судя по остаткам материальной культуры и сохранившимся письменным источникам, относительно высокий уровень медицины был характерен для развитых цивилизаций Древнего Востока (Шумер, Вавилон, Ассирия, Египет, Индия, Китай) и античного Средиземноморья (Древняя Греция и Древний Рим) (Сорокина, 2008).

Классическими примерами традиционных систем являются сохранившиеся до наших дней китайская медицина (XI—XIII вв. до н.э.), индийская аюрведа (IV—III вв. до н.э.), арабская медицина (VIII в.) и, наконец, тибетская (XI в., если считать от «Чжуд-ши»).

Нужно отметить, что оформление эмпирического опыта врачевания, накопленного за многие тысячелетия, в традиционную медицинскую систему происходило в течение длительного времени и требовало осмысления и отбора наиболее рациональных средств и методов лечения. Для этого этапа развития медицины характерно сохранение традиции врачевания и появление письменных источников. И хотя этот процесс протекает у разных народов по-разному, он в то же время имеет черты стадияльно-типологического сходства.

При сравнении материалов по истории медицины у разных народов можно отметить ряд обязательных этапов в формировании традиционной системы врачевания. На первом, эмпирическом, этапе идет процесс познания окружающей природы и оценка действия на организм тех или иных объектов (растений, продуктов животного происхождения, минералов). Полученные знания, способствующие успешному выживанию человеческой популяции, сохраняются и закрепляются.

На следующем этапе формируется специальное знание и традиция его устной передачи; появляются носители этого знания (шаманы, знахари и т. п.), ответственные за сохранение информации и осуществляющие строгий контроль над ее передачей.

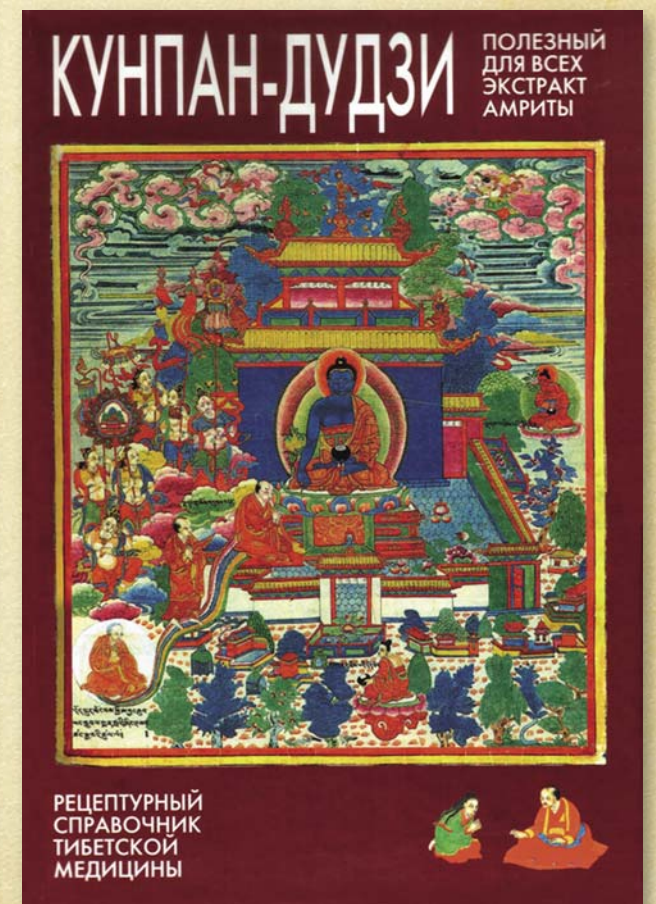
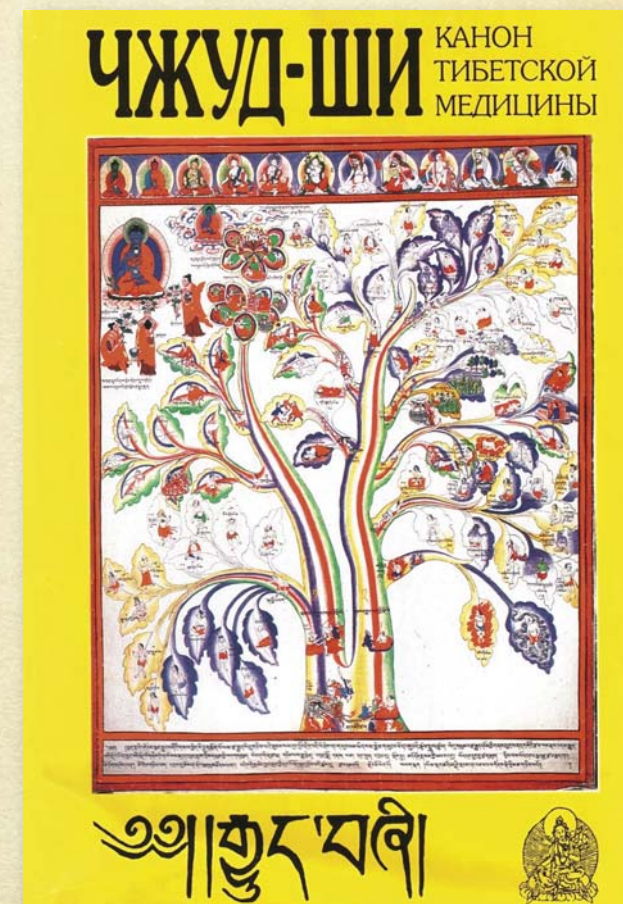
Наконец, происходит фиксация знаний в письменных источниках; появляются медицинские школы, центры обучения; становится возможным свободный обмен информацией; появляются врачи – специально обученные и квалифицированные специалисты.

В теоретической части знаний всех древних медицинских систем можно выделить две основные составляющие: мифологическую и стихийно-материалистическую. Первая обусловлена недостатком знания о природе недуга и вызвана попытками объяснить те или иные реальные факты и события, такие как болезнь и выздоровление. Вторая связана с наличием

Ученые-тибетологи ИОЭБ СО РАН доктора фармацевтических наук Т. А. Асеева, Г. Г. Николаева и доктор медицинских наук С. М. Николаев
Фото В. Урбазаева

К настоящему времени на русском языке опубликованы основные тибетские источники по медицине, среди которых основной канон «Чжуд-ши» («Четыре тантры», М.: Восточная литература, 2001) и «Кунпан-дудзи» («Полезный для всех экстракт амриты», М.: Восточная литература, 2008) – самый поздний бурятский источник по тибетской медицине, содержащий 1197 рецептов

определенного объема эмпирических наблюдений и обобщений (огонь горячий, вода гасит огонь, ветер приводит все в движение и т. п.).

Философской основой развитых медицинских систем стало признание существования особых «стихий», а главным направлением в стратегии лечения было достижение их равновесия.

Что касается практического базиса древнейших медицинских, то все они использовали большое число природных лекарственных средств, в том числе многокомпонентные составы, часто применяемые в тибетской медицине. То же самое можно сказать и в отношении диагностики по пульсу и таких терапевтических процедур, как кровопускание, прижигание и т. п. – все они не являются оригинальными элементами, присущими исключительно тибетской медицине. Например, диагностика по пульсу использовалась в Египте со II в. до н.э., в Китае – с IV–V вв. до н.э., наряду с иглотерапией и прижиганием. Это и неудивительно: культуры народов Ближнего и Среднего Востока и Центральной и Юго-Восточной Азии на протяжении длительного периода неоднократно пересекались, поэтому и для медицины этих стран, как одной из культурных составляющих, характерны общие тенденции развития.

Изучение тибетских текстов дает основание считать, что тибетская медицина у бурят представляет собой сочетание опыта народной медицины тибетцев и знания других культур, заимствованные ими в процессе развития, ассимилированные впоследствии монголами и бурятами в соответствии с требованиями времени и условиями жизни. Один из ярких примеров этому – использование в тибетской медицине сырья животного происхождения.

Известный переводчик и исследователь тибетских медицинских текстов Д. Дашиев подчеркивает, что тот же классический трактат тибетской медицины «Чжуд-ши» ни в коей мере нельзя считать простой компиляцией индийских и китайских медицинских трактатов: его важным источником выступает мощная струя собственно народной тибетской медицины, обработанная и изложенная в духе книжной учености того времени.

«Семь пригоршней крови»

Древние тибетские медицинские трактаты позволяют судить, насколько хорошо врачи того времени знали эмбриологию, анатомию, физиологию и другие «современные» разделы медицинских наук.

Что касается эмбриологии, то, например, в «Тантре объяснений» подробно изложена тема «Зачатие», где по неделям записаны изменения, происходящие в утробе матери.

«На четвертой неделе плод принимает форму овала и

С этого времени он растет уже как мальчик или девочка или гермафродит.

...На двенадцатой неделе закладываются плотные органы.

...На тринадцатой – формируются шесть полых органов.

...На двадцать четвертой неделе созревают полые и плотные органы.

Плод начинает различать покой и страдание» (Чжуд-ши, 2001, с. 35–36).

В разделе по анатомии части тела очень наглядно сравниваются с хорошо известными культовыми и бытовыми предметами.

«Две бедренные кости – как фундамент стены. Позвоночник – столб золотых монет.

Сосуд жизни – как колонна, перед которой приносят жертвы.

...Сердце – царь, восседающий на троне.

...Сосуды – внешние и внутренние каналы, по которым двигаются ветер и кровь.

Они объединяют и вращивают тело и являются вместилищем жизни.

Именно поэтому они называются сосудами» (Чжуд-ши, 2001, с. 36–37).

В тибетской медицине внутренние органы человека делятся на полые (желудок, желчный пузырь, мочевой пузырь, толстая и тонкая кишка) и плотные (сердце, легкие, печень, селезенка). В главе 85 «Чжуд-ши», в которой подробно рассматривается местоположение внутренних органов, сказано, в частности, что:

«Печень вздымается вверх, как крутая скала.

Желудок – посуда для пищи, похож на редьку с четырьмя «складками».

Желчный пузырь висит у печени, как мешок с золотом.

Три колена толстой кишки напоминают золотую змею, подстегнутую кнутом.

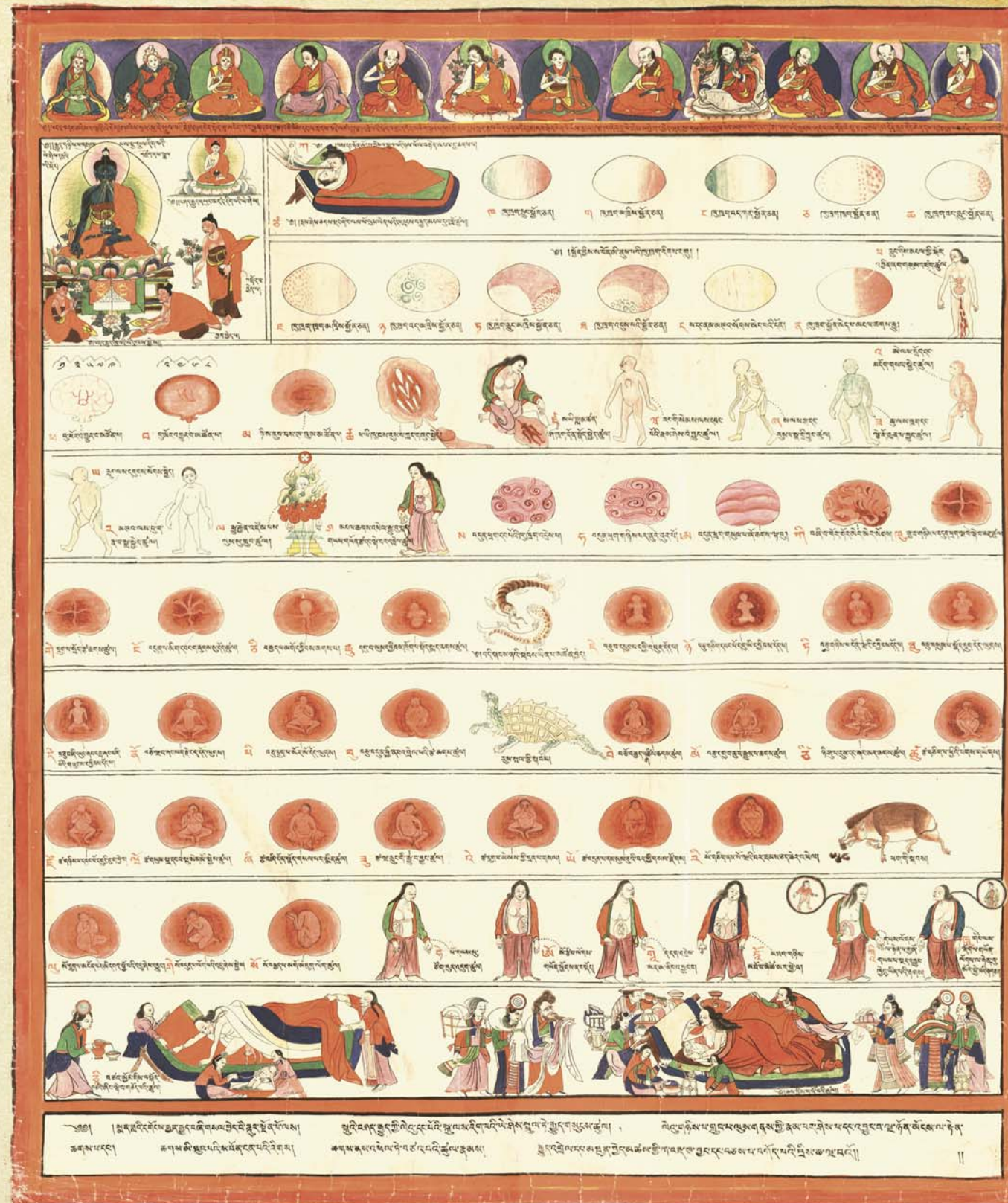
Тонкая кишка, верхняя и нижняя, – как канавы с водой.

Сигмовидная кишка – как приборенное в складки и загнутое продолжение толстой.

Прямая кишка – как вытянувшаяся «железная змея» (Чжуд-ши, 2001, с. 431).

Даже эти приведенные небольшие фрагменты текстов и иллюстрации к ним являются достаточными свидетельствами того, что тибетские врачи имели высокий для своего времени уровень анатомических знаний. Более того, они предпринимали попытки дать не только качественную, но и количественную характеристику объекту лечения – телу человека.

«Мера крови и содержимого кишок – по семь пригоршней

Автором «Вайдурья-онбо» («Голубой берилл») является выдающийся политический деятель и ученый XVII–XVIII вв. Дэсрид Санчжяй Чжамсо. К трактату прилагался свод иллюстраций – Атлас тибетской медицины, содержащий 77 художественно выполненных таблиц, в том числе по эмбриологии (вверху). Атлас тибетской медицины. Свод иллюстраций к «Вайдурья-онбо». М.: Галарт, 1994. ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия»

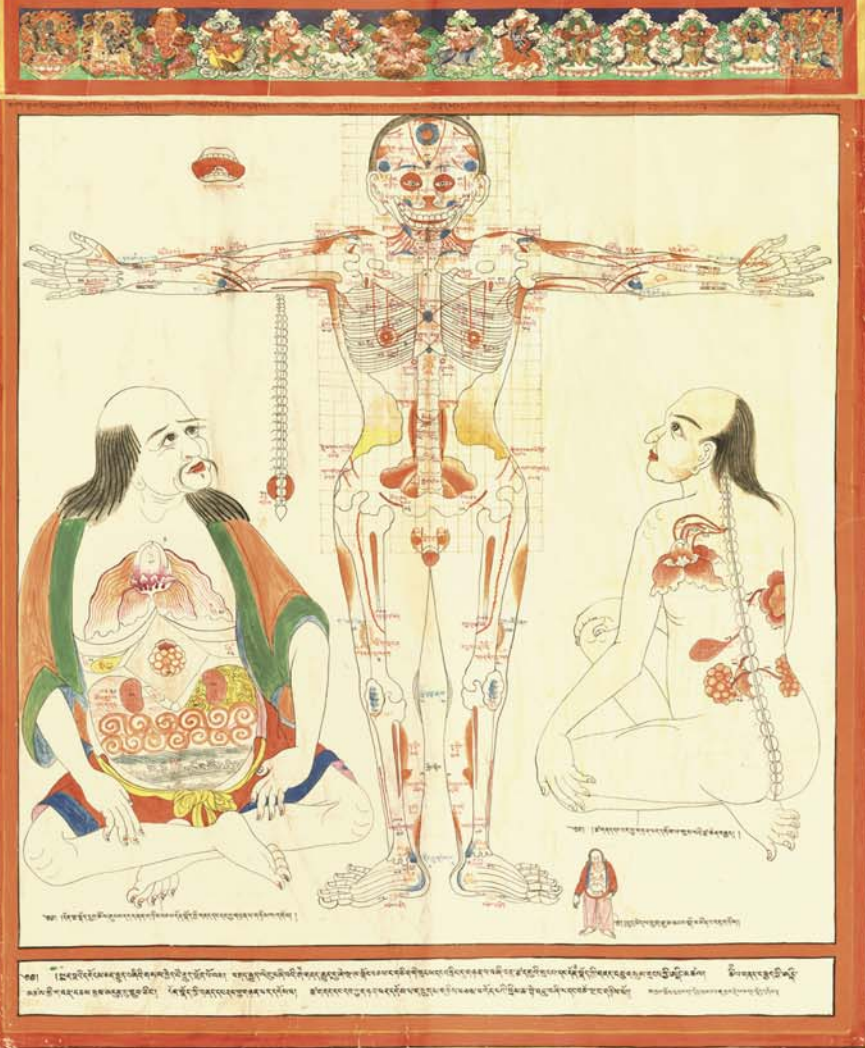

Как и в других тибетских медицинских трактатах, в Атласе тибетской медицины части тела сравнивались с известными объектами и явлениями окружающего мира. Атлас тибетской медицины. Свод иллюстраций к «Вайдурья-онбо». М.: Галарт, 1994. ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия»

В тибетских медицинских трактатах большое внимание уделялось анатомии и физиологии. В таблицах Атласа показаны все органы человека, опасные для жизни уязвимые точки мышц, органов, костей и т. д. Атлас тибетской медицины. Свод иллюстраций к «Вайдурья-онбо». М.: Галарт, 1994. ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия»

...Мочи и чху-сер в теле по четыре пригоршни, мера головного мозга – одна пригоршня» (Чжуд-ши, 2001, с. 3). А за стандарт «здоровья» были признаны пропорции тела человека из Джамбудвины, одного из мифических буддийских материков-островов в Мировом океане: «Тело человека из Джамбудвины вписывается в квадрат со сторонами, равными размаху его рук. При плохой фигуре рост бывает на пол-локтя короче размаха рук» (Чжуд-ши, 2001, с. 38).

В Атласе тибетской медицины – своде иллюстраций к сочинению «Вайдурья-онбо», ко многим приведенным описаниям имеются соответствующие рисунки. При этом некоторые иллюстрации имеют поясняющие подписи такого характера: «[Самолично] увиденные желчный пузырь, сердце, печень и другие органы» или «Вид и расположение внутренних органов, как их увидел Тензцин Норбучэн из Лхочака [при рассечении] нескольких трупов». Очевидно, что достаточно детальные знания по анатомии, изложенные в «Чжуд-ши» и в гораздо более позднем «Вайдурья-онбо», за шесть веков практически не претерпели изменений. При изложении материала в этих трактатах прослеживается характерное для средневековья ассоциативное восприятие – сравнение описываемых объектов с хорошо известными объектами и явлениями окружающего мира.

«Огненное тепло» пищи

Тибетские медицинские сочинения свидетельствуют, что древние врачи имели достаточно ясное представление об органах пищеварения и сложности пищеварительного процесса – важнейшего из всех физиологических отправлений организма.

В главе 5 «Тантры объяснений» дано последовательное описание процесса переваривания пищи: «Огненное тепло это основа пищеварения... Поэтому образом жизни и пищей с «теплым» свойством надо поддерживать огненное тепло, тогда в теле будут и сила, и долголетие». Угасание «огненной теплоты желудка» влечет за собой «слабое пищеварение, пища уходит, не успев перевариться» (Чжуд-ши, 2001).

В процессе пищеварения различали несколько этапов. Считалось, что полученный в результате переваривания «прозрачный сок» пищи превращается в различных органах в разные субстанции организма: в печени – в кровь, в крови – в мясо, в мясе – в жир и т. д.

О роли печени в организме можно судить по сравнению, которое приводится во всех медицинских сочинениях: печень – «старшая царица», кишки толстая и тонкая – «служанки царицы». В главе 5 «Чжуд-ши» сказано, что «...прозрачный сок пищи под действием тепла каждой силы тела доходит до зрелости и по девяти сосудам желудка направляется в печень, где превращается в кровь» (Чжуд-ши, 2001). Затем из печени, опять же по просветам

Древние тибетские врачи среди причин, вызывающих болезни, в первую очередь отмечали неправильное питание и нездоровый образ жизни. Атлас тибетской медицины. Свод иллюстраций к «Вайдурья-онбо». М.: Галарт, 1994. ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия»

сосудов, сок доставляется в репродуктивные органы, семенной пузырь. На этом пути последовательно выпадает осадок в виде желудочной слизи, желчи в полых органах и смазки в отверстиях.

Эта последовательность нарушается при несварении. Среди причин, способствующих несварению, – утомление, «ослабление огня желудка», пребывание в сырости; чрезмерное употребление в пищу мучных продуктов, мяса, зелени, вина, чая, воды, кисло-молочных продуктов, масел и жиров; чрезмерное употребление лекарств и т. п.

Эта информация свидетельствует, что тибетские врачи считали залогом здоровья здоровый образ жизни. По их мнению, нарушение диеты и режима в первую очередь отражается на функции органов пищеварения, провоцируя нарушения перевариваемости пищи. И если вовремя не излечить несварение, возникнут различные другие «трудноизлечимые болезни».

1616 болезней

В «Тантре основ» «Чжуд-ши» изложена информация об основных болезнях и способах их распознавания. Вообще тибетские классификации болезней достаточно сложны и не имеют единых классификационных признаков. Точнее сказать, такие признаки разработаны для разных уровней классификации, каждый из которых отражает определенные периоды в истории развития тибетской медицины.

Сложная иерархия болезней строится на основе различных факторов, таких как условия жизни, пол, возраст и карма больного; степень нарушения равновесия доша и т. п. Подробно различные болезни, их симптомы и симптомокомплексы описаны в «Тантре наставлений» «Чжуд-ши». И нужно заметить, что освоение этого материала требует глубоких познаний в области не только медицины, но и философии, истории и этнографии.

К настоящему времени Э.Г. Базароном расшифрованы тибетские названия патологических состояний печени. Описания клинических признаков тринадцати болезней печени, которым сопутствует жар, соответствуют описаниям ряда известных синдромов, которые можно отнести к разным формам гепатита. А клиническая картина пяти описываемых в «Чжуд-ши» «холодных» болезней печени по совокупности признаков указывает на хронические гепатиты и цирроз печени (Базарон, 1984).

Описание «планетной» болезни (тиб. *gza*), данное в «Тантре наставлений», походит на клиническую картину инсульта:

«Гза огня поражает правый бок, язык становится короче справа, [у больного] жар, ногти пахнут паленым.

При гза воды поражается левый бок, язык короче слева.

По мнению тибетских врачей, основной причиной заболеваний всех основных органов и систем является нарушение равновесия основных физиологических субстанций (доша):

«Всевозможные волнения доша, проявляясь в виде бесчисленных болезней, приносят страдания, причины которых в отдельности трудно назвать. Поэтому в качестве самой общей причины страданий можно назвать неведение об отсутствии индивидуального «я».

Как птицы, которые взлетая в небо, не могут свои тени оторвать от земли, так твари земные не избежатся от страданий, пока пребывают во власти неведения. Неведение порождает частные причины болезней – три яда души – страсть, гнев и невежество...» (Чжуд-ши, 2001, С.49)

Все тело холодное, сухожилия стянуты...» (Чжуд-ши, с. 389).

А симптомы следующей болезни очень близки к симптомам отека Квинке:

«Болезнь гйян-римс начинается с зуда на челюстях, щеках, переносице, в уголках глаз, то есть с любого места на лице.

Потом вдруг стремительно нарастает отек и, как только он доходит до горла, больной умирает» (Кунпандзиди, 2008, с. 75).

На сегодня удалось «опознать» и ряд других патологических состояний, в том числе некоторые глазные болезни (Самтен, 2006; Михневич и др., 2005). И теперь, когда на русский язык переведены основные тибетские медицинские сочинения, опытный клиницист сможет узнать среди известных древним тибетским врачам 1616 «болезней» (точнее, симптомокомплексов), патологические состояния, хорошо известные современной медицине.

От редьки до сандала

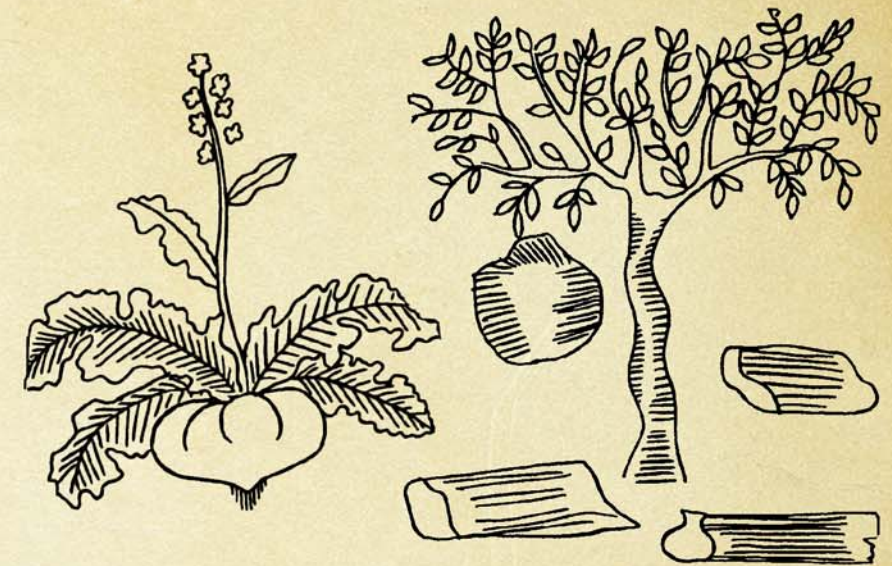
Во многих медицинских сочинениях на тибетском языке с той или иной степенью полноты описано разнообразное природное сырье, которое использовалось в лечебных целях. Имеются и различные древние изображения лекарственных растений, животных и минералов: настенные росписи, изваяния в камне, настенные гравюры и, наконец, книжные иллюстрации.

Ботанические рисунки представлены в нескольких древних источниках: цветные изображения растений есть в Атласе тибетской медицины, иллюстрирующем «Вайдурья-онбо», а штриховые рисунки – в более поздних «Шел-пхренг» и «Дзейцхар мигчжан». В тибетских

Ученым удалось научно классифицировать и доказать лечебное действие большого числа растений, упомянутых в тибетских медицинских трактатах.
 Атлас тибетской медицины. Свод иллюстраций к «Вайдурья-онбо». М.: Галарт, 1994.
 ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия»

Спектр лекарственных средств, применяемых в тибетской медицине, необычайно широк. В лечебных целях использовалось огромное множество растений: от обычных огородных, таких как редька посевная и репа, до экзотического сандалового дерева.
 Штриховые рисунки из трактата «Дзейцхар мигчжан».
 Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН

Редька посевная (*Raphanus sativus* L.) – тиб. *la-phug*

Сандаловое дерево (*Santalum album* L.) – тиб. *tsan-dan dkar-po*

сочинениях есть указания, что часть рисунков растений Атласа была скопирована с фресок монастыря Лавран в Северном Тибете (Дашиев, Асеева, 1988).

К настоящему времени удалось найти научные эквиваленты практически всем тибетским названиям лекарственного природного сырья (Варлаков, 1963; Дудин, 1993; Лекарственное сырье...2006; Тибетская медицина у бурят, 2008; и др.). Публикация таких сводок позволила приступить к изучению химии и фармакологии растений, использовавшихся в медицинской практике бурятских и монгольских лам.

На первых этапах исследований требовалось подтвердить информацию древних трактатов о тех или иных лекарственных свойствах растений. Для большого числа таких объектов было установлено наличие высокого содержания различных биологически активных веществ и подтверждено именно то лечебное действие, на которое указывали тибетские трактаты (Гаммерман, Щупинская, 1937; Гаммерман, 1982, Лекарствоведение..., 1989; Асеева и др., 1997).

Например, у композиции «три плода», состоящей из миробалана хебула, миробалана беллерического и эмблики лекарственной и применяемой в тибетской медицине как средство для «устранения жара крови», было обнаружено гепатопротекторное действие, выраженное в способности ингибировать процессы перекисного окисления липидов, что предотвращает деструкцию клеточных мембран (Лекарствоведение..., 1989).

Другой важной задачей являлось научное подтверждение правомерности замены индийских и китайских растений видами сибирской флоры, которая в свое время практиковалась бурятскими и монгольскими ламами. Ведь последние подбирали заменители импортного сырья, просто пробуя растения на вкус. В наши дни правомерность некоторых замен подтверждена экспериментально. Так, исследователи из Института общей и экспериментальной биологии СО РАН (Улан-Удэ) доказали, что древесина знаменитого *красного сандала* может быть с успехом заменена древесиной *жестера краснодревесинного*, местного кустарника из семейства крушиновых; а древесина тропического индийского кустарника *костуса прекрасного* – корнями *мордовника широколистного* или *вздутоплодника сибирского* (Асеева и др., 2005).

Наши коллеги из Кубанского государственного университета обнаружили, что вместо корней астрагала перепончатого можно с успехом использовать его надземную часть. В экспериментах на животных экстракты из корня и травы астрагала показали практически равное выраженное нейропротекторное действие, что открывает возможности использования их при лечении цереброваскулярных патологий (Шурыгина и др., 2012).

Судя по результатам экспериментальных исследований по химии и фармакологии лекарственного растительного сырья, можно заключить, что изучение тибетской фармакопеи открывает практически неограниченные перспективы для разработки новых лекарственных композиций различной фармакотерапевтической направленности.

К настоящему времени на основе древней тибетской рецептуры в ИОЭБ СО РАН уже разработано 45 биологически активных добавок и лекарственных средств, обладающих гепатопротекторным, гиполлипидемическим, диуретическим, антиоксидантным и иммуномодулирующим действием (Лекарственные средства, 2008).

Разные виды ревеня (*Rheum*) – тиб. Icum-rtsa

Штриховые рисунки лекарственного сырья из тибетского трактата «Дзейцхар мигчжан». Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН

При заболеваниях печени и желчевыводящих путей

Генцихол, Гепатон, Дигда-ши-тан, Полифитохол, Розобтин, А-ру ра тан № 1, А-ру ра тан № 2

При заболеваниях желудочно-кишечного тракта

Вентрофит, Тетрафит, А-ру ра тан № 7, А-ру ра тан № 8

При заболеваниях почек и мочевыводящих путей

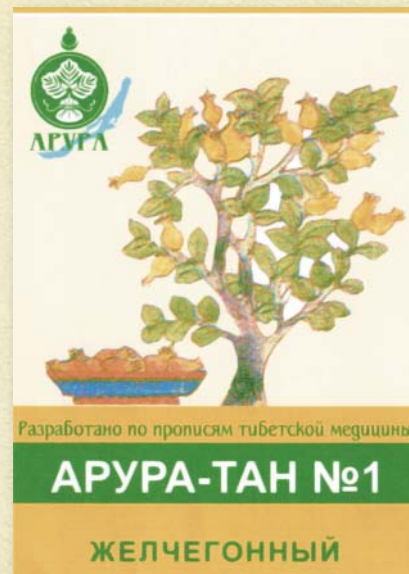
Диабефит, Диакар, Пентафрусен, А-ру ра тан № 6, А-ру ра тан № 8

При сахарном диабете

Нефрофит, Фитопрос, Фитоуросепт, А-ру ра тан № 3, А-ру ра тан № 4

Тонизирующие и иммуномодулирующие средства

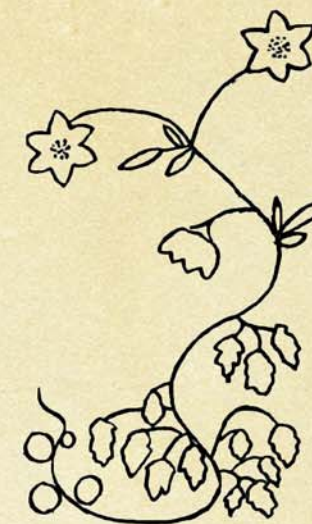
Бадатон, Иммунополифит, Лактир, Экстракт рододендрона Адамса, А-ру ра тан № 9

На основе принципов и рецептуры тибетской медицины в ИОЭБ СО РАН создано 45 биологически активных пищевых добавок и лекарственных препаратов, предназначенных для лечения широко распространенных заболеваний и поддержания иммунитета. Фото Е. Петрова

Сафлор красильный (*Carthamus tinctorius*) – тиб. bal bo gur-gum

Рябчик мутовчатый (*Fritillaria verticillata* Willd.) – тиб. snyi-ba

Сахарный тростник (*Saccharum officinarum* L.) – тиб. bu-ram

Однако наследие тибетской медицины – это не только богатейший арсенал лекарственных средств. Прежде всего это оригинальный подход к диагностике и лечению заболеваний. Ведь лечение любого заболевания в рамках этой медицины начиналось с коррекции диеты и образа жизни, и лишь затем подключались лекарства и лечебные процедуры.

В тибетских трактатах сказано, что некоторые болезни не лечатся: если по совокупности признаков врач диагностировал смертельное заболевание, он должен был отказаться от лечения, чтобы не снискать себе дурную славу (Чжуд-ши, 2001). Это свидетельствует о том, что представители тибетской медицины вполне объективно оценивали свои возможности. И поэтому такие выражения, как «сам лечил», «прекрасно помогает...» и т. п., которые нередко встречаются в древних рецептурниках, свидетельствуют, что вся изложенная в последних информация была многократно проверена практикой тибетских врачей и поэтому заслуживает самого пристального внимания современных исследователей и клиницистов.

Наш интерес к тибетской медицине продиктован тем, что в ее истоках лежит огромный эмпирический опыт кочевых народов, выживавших в экстремальных условиях. Дальнейшее ее развитие было связано с освоением опыта древнейших медицинских систем, находившихся в зоне культурных контактов с Тибетом, и трансформации этого опыта в условиях Центральной Азии и Сибири.

Теперь, когда выполнен перевод основных сочинений по тибетской медицине, исследователи получили разно-

плановый материал, касающийся самых разных сторон культурной жизни тибетцев с XI по XXI в.: от описания религиозных обрядов и устройства быта до рекомендаций по рациональному и лечебному питанию.

Сегодня наиболее важной задачей исследователей является детальное изучение тибетской нозологии, т. е. схем и средств лечения, с целью выявления оригинальной информации и интеграции полезного опыта в практику современной медицины.

Литература

Атлас тибетской медицины. Свод иллюстраций к тибетскому медицинскому трактату XVII века. Альбом. М.: Галарт, 1994. 592 с.

Грекова Т. И. Тибетская медицина в России: история в судьбах и лицах. СПб.: Антон, 1998. 399 с.

Лекарственные средства на основе растительных ресурсов Байкальского региона / Е. В. Петров, Г. В. Чехирова, Т. А. Асеева, С. М. Николаев; отв. ред. Т. П. Анципуова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 94 с.

Самтен Г. Учебник тибетской медицины. Новый рассвет или Краткая суть медицины / Пер. с тиб. Кособурова А. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 144 с.

Асеева Т. А., Дашиев Д. Б., Дашиев А. Д. и др. Тибетская медицина у бурят. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 2008. 319 с.

Чжуд-ши: Канон тибетской медицины / Пер. с тиб., комментарий и указатели Д. Б. Дашиева. М., 2001.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ, проект №12-06-12026 (в)